

Тан Юй-но, увидев Чэн Цзинжуня, загорелся глазами, поспешно встал и, как истинный джентльмен, отодвинул для него стул. Слегка покраснев, он застенчиво произнес:

— Сяо Цзин, ты наконец пришел.

Чэн Цзинжунь неловко улынулся и рассеянно ответил:

— М-м.

В тихом западном ресторане раздавались нежные и успокаивающие звуки фортепиано; роскошная хрустальная люстра отбрасывала мягкий свет, делая весь ресторан элегантным и умиротворенным. Они сидели друг напротив друга, каждый погруженный в свои мысли.

Тан Юй-но время от времени смотрел на Чэн Цзинжуня, его взгляд то и дело менялся, а руки под столом нервно терли друг друга, на лице читалось легкое замешательство.

Чэн Цзинжунь с недоумением посмотрел на Тан Юй-но и спросил:

— Тебе есть что сказать?

Тан Юй-но опустил голову, немного помедлил и, смущаясь, достал из-под стола маленькую подарочную коробочку. Медленно протянул ее Чэн Цзинжуню, покраснев и запинаясь:

— Сяо Цзин, это подарок на твой день рождения, я долго выбирал. Не знаю, понравится ли он тебе.

Чэн Цзинжунь опешил, уставившись на коробочку, и не торопился брать ее:

— Это... Я не могу принять...

Не договорив, Тан Юй-но, казалось, забеспокоился:

— Сяо Цзин, тебе не нравится?

Чэн Цзинжунь смущенно улынулся, поправил волосы за ухом и сказал:

— Тан Юй-но, на самом деле мы не так уж близки. Твой подарок слишком дорогой, я не могу его принять.

Внутренне он посмеялся над собой. Что с ним сегодня? Раньше он бы не задумываясь взял подарок и посмеялся бы над тем, что этот парень — просто наивный простака. Но сегодня что-то не так? Он собирается притвориться хорошим человеком?

Лицо Тан Юй-но слегка изменилось, он поспешно открыл коробочку, достал из нее серебряный браслет и, нервничая, начал объяснять:

— Сяо Цзин, на самом деле подарок не такой уж дорогой. Я просто хотел подарить тебе что-то особенное.

Он показал звездочку на браслете:

— Я специально заказал мастеру выгравировать на одной звездочке иероглиф «Цзин», а на другой — улыбающееся лицо. Я просто хотел, чтобы ты был счастлив.

Слушая сбивчивые объяснения Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй молча смотрел на него, и в душе снова возникло странное чувство. Оно медленно подступало к горлу, наполняло рот, и он хотел что-то сказать, но обнаружил, что во рту только горечь, и не смог произнести ни слова.

Видя молчание Чэн Цзинжуя, Тан Юй-но сжал браслет в руке, смущенно опустил голову и с грустью сказал:

— Сяо Цзин, прости... Я доставил тебе неудобства... Если... Если тебе действительно не нравится... Я заберу его обратно...

Глядя на потухший взгляд Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй почувствовал сжатие в груди. Когда Тан Юй-но уже собирался убрать браслет обратно в коробочку, Чэн Цзинжуй, не долго думая, выхватил его из рук и, глядя на удивленного Тан Юй-но, сказал:

— Раз ты так старался, я принимаю этот подарок.

Тан Юй-но замер, затем медленно улыбнулся, и уголки его губ поднялись все выше, а мгла в глазах мгновенно исчезла:

— Спасибо!

Глядя на блеск в его глазах, Чэн Цзинжуй тоже не удержался и улыбнулся, затем достал из сумки еще один браслет и с улыбкой сказал:

— Тан Юй-но, ты похож на мою маму. В шестнадцать лет на мой день рождения она подарила мне свой любимый браслет, а сегодня ты даришь мне еще один.

Другой браслет был простым серебряным украшением, без каких-либо изысков, но, судя по внешнему виду, он тоже был не новым, серебро на цепочке уже потемнело.

Тан Юй-но внимательно посмотрел на Чэн Цзинжуя и мягко улыбнулся:

— Потому что ты очень важен для нас.

Чэн Цзинжуй на мгновение замер, затем натянуто улыбнулся:

— Но моей мамы больше нет.

Лицо Тан Юй-но изменилось, и он с беспокойством посмотрел на Чэн Цзинжуя:

— Сяо Цзин... Твоя мама...

Чэн Цзинжуй махнул рукой и улыбнулся:

— Это уже прошлое, не будем об этом.

С этими словами он положил браслет, подаренный Тан Юй-но, обратно в коробочку, а браслет матери — в сумку, затем поднял коробочку и с улыбкой сказал:

— Спасибо.

Тан Юй-но покраснел, послушно покачал головой, затем опустил голову и начал набивать рот едой, его щеки раздулись, как у маленького хомячка. Судя по его выражению лица, Чэн Цзинжуй понял, что он счастлив.

Глядя на его глуповатый вид, Чэн Цзинжуй решил, что лучше сразу покончить с этим, чем тянуть долгую боль. Сегодня вечером он скажет ему, что им лучше не общаться. Но если он скажет это, этот глупый парень точно сильно расстроится...

Раздраженно почесав голову, Чэн Цзинжуй, слушая спокойную музыку, прокашлялся и затем сказал:

— Тан Юй-но!

— М-м? — Тан Юй-но растерянно поднял голову, моргая глазами и смотря на Чэн Цзинжуя с вопросом на лице.

— Э-э... — Чэн Цзинжуй внутренне ругал себя. Обычно он мог говорить без остановки, а сейчас почему-то запинался и не мог выдать ни слова. — Тан Юй-но...

Не дожидаясь, пока Чэн Цзинжуй закончит, Тан Юй-но вдруг вспомнил что-то и поспешно перебил:

— Ах, да, Сяо Цзин, я хочу тебе кое-что сказать.

— Э-э? — Чэн Цзинжуй уставился на взволнованного Тан Юй-но. — Что такое?

Тан Юй-но проглотил еду, вытер рот и серьезно сказал:

— Дело в том, что у меня есть хороший друг, его зовут Большой Белый Тополь, он очень хороший человек, и он твой большой поклонник.

Тон Тан Юй-но постепенно становился все более возбужденным:

— Я узнал о тебе благодаря тому, что Большой Белый Тополь очень рекомендовал тебя. Сначала я не придавал этому значения, но потом увидел тебя и влюбился с первого взгляда.

Сказав это, Тан Юй-но снова покраснел.

— Хе-хе... Правда? — Уголок рта Чэн Цзинжуя слегка дернулся. Большой Белый Тополь, да? Я благодарен тебе до восьмого колена.

— Мой друг тоже хотел бы сохранить твой номер, можно? — Тан Юй-но осторожно спросил, боясь расстроить Сяо Цзина.

Чэн Цзинжуй равнодушно пожал плечами:

— Конечно.

Глаза Тан Юй-но загорелись, он выглядел взволнованным:

— Правда?

Чэн Цзинжуй достал телефон и разблокировал его:

— Кстати, оставь мне номер своего друга.

Тан Юй-но поспешно кивнул. Он не знал, как попросить Сяо Цзина сохранить номер Большого Белого Тополя, но, к его удивлению, Сяо Цзин сам предложил это.

Глядя на серьезного и милого Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй вдруг задумался о шалости. Он подмигнул, наклонился к Тан Юй-но и с улыбкой сказал:

— Тан Юй-но, твой друг — мой поклонник. Ты не боишься, что он отберет меня у тебя?

Тан Юй-но растерянно уставился на Чэн Цзинжуя, явно не понимая, о чем тот говорит.

Видя его замешательство, Чэн Цзинжуй продолжил:

— Он мой поклонник, он знает, что ты мне нравишься, и все равно просит у тебя мой номер. Ты действительно не боишься?

Услышав это, Тан Юй-но замер, а затем, поняв, о чем речь, не сдержал смеха:

— Ха-ха-ха, Сяо Цзин, не волнуйся, Большой Белый Тополь так не поступит.

Тан Юй-но, представляя себе Большого Белого Тополя, покачал головой и с улыбкой сказал:

— Сяо Цзин, Большой Белый Тополь очень хорошо ко мне относится, и я его знаю, он никогда не причинит мне вреда. Кроме того, он вряд ли сможет меня у тебя увести.

Чэн Цзинжуй с подозрением посмотрел на Тан Юй-но, который смеялся до слез:

— Так уверен?

Тан Юй-но вытер слезы в уголках глаз и твердо кивнул:

— Да! Мы с Большим Белым Тополем знакомы с средней школы. Тогда меня часто обижали, и он помог мне проучить тех, кто меня обижал. С средней школы до университета он всегда заботился обо мне, поэтому я ему доверяю.

— Брось, ты слишком доверчив, — Чэн Цзинжуй, сам не зная почему, почувствовал странное раздражение, слушая, как Тан Юй-но рассказывает о достоинствах Большого Белого Тополя. И это раздражение он не мог объяснить даже сам себе.

— А еще я люблю читать, и даже если ему это не нравится, он каждую неделю ходит со мной в библиотеку...

Чэн Цзинжуй, глядя на восторженного глупца, невольно нахмурился. Когда Тан Юй-но уже собирался продолжить, Чэн Цзинжуй раздраженно повысил голос и перебил:

— Эй, Тан Юй-но!

— Сяо Цзин? Что такое?

Чэн Цзинжуй поиграл вилкой и ножом, глядя на Тан Юй-но:

— Эй, послезавтра пойдем со мной в библиотеку, мне нужно найти кое-какие материалы.

Он сердито тыкал вилкой в еду на тарелке, думая про себя: «Ну и что, что он ходил с тобой в библиотеку? Что в этом такого? Я тоже могу пойти!»

Тан Юй-но растерянно моргнул, затем загорелся глазами, улыбнулся и ответил:

— Конечно, я тоже очень люблю ходить в библиотеку, не думал, что ты тоже любишь.

— Договорились!

— Да! Договорились!

Наступил вечер.

<http://bllate.org/book/16881/1556477>